

УДК 340.5

Концептуальные аспекты эффективности мусульманского и общего права**Ахметова А.Т.**

Старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса Стерлитамакского филиала
Башкирского государственного университета

Публикация посвящена проблеме эффективности мусульманского и общего права. Автор ставит перед собой следующие вопросы. В каких случаях возможно отнести ту или иную правовую систему к успешной, какие критерии позволят ее рассмотреть под таким углом? Является ли мусульманское право успешным и эффективным? А общее право? Если мусульманское право воспринимают как архаичное, то почему оно до сих пор не отмерло как ненужный аттавизм, а продолжает существовать и применяться по всему миру? Этот факт лишний раз подтверждает востребованность и эффективность данного права.

Ключевые слова: мусульманское право, общее право, эффективность права, правосознание, правовая идеология, права человека, источники права.

Проблема обеспечения эффективности права, достижения целей, которые оно перед собой ставило, а именно результативное и качественное регулирование общественной жизни, во все времена была актуальной.

Факторы эффективности мусульманского и общего права сводятся к закреплению определенных поведенческих стандартов, широко распространенные, в первом случае в мусульманском обществе, во втором – в странах общего права. В результате мы видим достижение идеологического созидательного эффекта, отражающего позитивное отношение индивида к правовому регулированию соответствующей правовой системы.

Специфику мусульманского права и общего права в свое время исследовали Р. Давид и К. Жоффре-Спинози [1]. В целом, мусульманское право соответствует общим закономерностям общественной и духовной жизни, признавая необходимость регулирования не только жизни мусульман, но и представителей иных конфессий, проживающих в мусульманском обществе. В частности, это подтверждается регламентированием в кораническом законодательстве взаимоотношений мусульман с немусульманами.

С.А. Жинкин выделяет психологическую эффективность права, под которой предлагает понимать

«максимальное обеспечение им возможности для социально-позитивной самореализации личности в конкретном обществе в конкретный исторический период, максимальное развитие качеств и способностей человека в соответствующих культурно-исторических рамках» [2, с. 5]. С указанной позиции, полагаем, мусульманское право является эффективным. Действительно, нормы, мусульманского права находят психологический отклик у населения мусульманских стран, а также у мусульман, проживающих за их пределами.

В то же время, необходимо сделать акцент на специфичности мусульманского права, поскольку исследуемую правовую систему невозможно привязать к какой-то конкретной локализации (государству или группе государств), что вполне объяснимо. Религиозная принадлежность к исламу побуждает мусульман всего мира реализовывать его постулаты вне зависимости от фактического места нахождения индивида.

Мусульманское и общее право эффективно в духовно-культурном, социальном, поведенческом аспектах. Обе правовые системы выполняют охранительные, регулятивные, воспитательные функции.

По аргументации С.А. Жинкина, функционирование права не может рассматриваться как одностороннее регулятивное воздействие норм законодательства на структуру внутреннего мира и поведение

людей [2, с. 17]. На наш взгляд, регулятивное воздействие права может быть действенным лишь при достижении гармонии во взаимосвязи субъективного и объективного факторов. О.Н. Жбырь пошла еще дальше, эффективность права предложив анализировать с точки зрения гармонии права, идеала, к которому необходимо стремиться. При этом под гармонией права необходимо понимать согласованное единство контрастных начал, определяющее целостность, сбалансированность, упорядоченную организованность в праве [3, с. 10]. Существование правовой гармонии – весьма спорный вопрос.

Мусульманское право и общее право с точки зрения философской антропологии, а также в аксиологическом преломлении эффективно уже хотя бы потому, что эти правовые системы учитывают основные потребности и ожидания людей, имеют целевую направленность на достижение идеала социума.

Мусульманское право и общее право наиболее эффективны в тех странах, где государство служит праву, не оторвано от него. Именно поэтому страны общего права наиболее эффективно применяют его в своей легислатуре.

В тех же мусульманских государствах, которые слепо копируют западные образцы права без учета этнического и религиозного признака, формирующего особый личностный и национальный менталитет, мусульманское право нивелируется.

Эффективность мусульманского права и общего права обусловлена закономерностями человеческого существования, необходимостью регулирования жизни общества, психологическими аспектами личности.

Значимым аспектом, определившим действенность мусульманского права и общего права, является авторитетность источников права, соответствие правовых норм тотальному правосознанию.

Мусульманское право наиболее эффективно в тех странах, в которых государственная власть подчинена религиозным авторитетам. В тех мусульманских государствах, в которых обеспечено единство религии и государственной власти, мусульманское право наиболее действенно и результативно, оно имплементировано в светскую жизнь. Когда государственное правовое регулирование оторвано от мировоззренческих установок, право становится неэффективным регулятором.

Бесспорно, в эпоху глобализации очень сильны тенденции к универсализации права, обусловленные, в первую очередь, политическими мотивами. Это приводит к простому заимствованию западной политико-правовой модели без учета специфики и традиций мусульманского общества. Мусульманское право реализуется в полной мере при условии, что государственное устройство построено в соответствии с его принципами, основными столпами ислама, установленными в Коране [4].

Детерминантой, обуславливающей действенность мусульманского права и общего права, является формирование государственной идеологии, пропагандирующей определенный образ, алгоритм поведения, реализация грамотного мотивационного подхода, поддерживаемого всеми ветвями власти – законодательной, исполнительной и судебной.

Принципиальное значение имеет и личностный компонент, внешне выраженный в высоком уровне правосознания и саморегуляции.

Правосознание является определяющим аспектом, первопричиной установления результативности правовой системы. Таким образом, взаимодействие мусульманского и общего права с личностью в анализируемой социальной группе характеризуется обоюдностью, своего рода корреляцией.

Ю.В. Оносов аргументирует возможность разграничения социальной и юридической эффективности правового регулирования, что действительно может иметь смысл. В свою очередь, этот автор указывает, что «центральное противоречие между социальной и юридической эффективностью правового регулирования состоит в том, что точное, строгое, неукоснительное соблюдение и исполнение (достижение юридической эффективности) нормы права, противоречащей сложившимся позитивным общественным отношениям либо объективным общественным потребностям, может приводить к неблагоприятным социальным последствиям (отсутствие социальной эффективности)» [5, с. 11]. На наш взгляд, действительно, не всегда юридические средства в полной мере отвечают потребностям в обществе. Однако, в странах мусульманского права такая тенденция отмечается в меньшей степени, нежели в иных правовых системах.

Мусульманское право и общее право успешны, поскольку в обществе отмечается высокая личностная поведенческая активность, органически вписывающаяся в правовую систему.

В оценке критериев функционирования мусульманского права и общего права, на наш взгляд, не последнее место отводится правовой идеологии.

Правосознание как таковое есть важный элемент формирования и функционирования любого общества. Проблема состоит в том, что мусульманский мир охватывает огромное количество государств, локализованных на всех континентах, уровень правосознания в которых, бесспорно, существенно различается. Автором постулируется крайне низкий уровень правосознания в тех государственных образованиях, в которых господствуют проявления правового нигилизма.

Мусульманское право и общее право устанавливают и представляют антропологическое и эмоциональное, а кроме того правовое единодушие лица и общества, общества и государства. Поясняются данные констатируемые движения наличием осно-

вополагающих ценностей, которые неотделимы от человека и которым придается в обществе колоссальное значение.

Данные ценностные ориентиры прописаны в Конституции Ирана, к ним относятся: создание благоприятной атмосферы для дальнейшего развития моральных добродетелей, повышение уровня правосознания населения, обеспечение доступа к образованию, устранение всяческого деспотизма, авторитаризма и монополизма, обеспечение политических и социальных свобод в рамках закона, обеспечение участия всего народа в политическом, экономическом, социальном и культурном самоопределении, устранение неоправданной дискриминации и создания справедливых условий для всех и во всех материальных и духовных сферах, создание правильной и справедливой экономики для обеспечения достатка, устранения бедности и всевозможных лишений в питании, жилищных условиях, труде и здравоохранении, а также распространение страхования, обеспечение всесторонних прав граждан, независимо от пола, обеспечение безопасности путем справедливого правосудия для всех и равенства всех перед законом [6].

Именно в тех странах, в которых государством обеспечивается защита основополагающих духовно-культурных ценностей, достигается социальная стабильность.

Литература:

1. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности = Les grands systemes de droit contemporains / Пер. с фр. В.А. Туманова. – М.: Международные отношения, 1998. – 400 с.
2. Жинкин С.А. Эффективность права: Антропологическое и ценностное измерение: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Краснодар, 2009. – 41 с.
3. Жбырь О.Н. Категория «гармония права» и основные формы ее выражения: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2011. – 25 с.
4. Коран / Пер. с араб. Акад. И.Ю. Крачковского. – М.: СП ИКПА, 1990. 512 с.
5. Оносов Ю.В. Диалектика соотношения социальной и юридической эффективности правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2011. – 25 с.
6. Конституция Исламской республики Иран от 3 декабря 1979 г. – URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=83>
7. Исаев М.А. История государства и права зарубежных стран: учебник для бакалавриата. – М.: Изд-во Юрайт; ИД Юрайт, 2011. – 957 с.

Conceptual aspects of islamic and common law efficiency

A. T. Akhmetova
Sterlitamak branch Bashkir State University

The paper dwells upon the efficiency of Islamic and common law. The author brings forward the following questions: In what cases can this or that legal system be considered efficient and what are the criteria of its efficiency? Is Islamic law successful and effective? What about the common law? If Islamic law is perceived as archaic, why does it still exist and is applied all over the world? This fact once again confirms the relevance and effectiveness of the law.

Key words: the Islamic law, common law, efficiency of the law, legal consciousness, legal ideology, human rights, sources of the law.

